

Вступительная статья

Мужество быть. К философской характеристике П. Б. Струве

Выдающийся мыслитель и политический деятель Петр Бернгардович Струве — фигура крупномасштабная и ключевая для понимания исторической судьбы России, пережившей в XX в. трагедию крушения государственности и культурного уклада. Струве, человек невероятно мощного интеллекта и воли, был исключительно живой, многогранной, открытой личностью. Ум, огромная эрудиция, мало с кем сравнимая, практическая энергия — качества, которые выделяют его даже в ряду великих русских мыслителей эпохи революций и эмиграции. Историческая дистанция позволяет нам увидеть жизненный путь Струве, его опыт борьбы за Россию не только сквозь призму научно-философских работ мыслителя, но и в свете реальной истории, которая подтвердила или, напротив, опровергла концепции и идеи, выношенные Струве и ставшие духовно-интеллектуальным основанием его общественной деятельности.

Биография Струве достаточно хорошо изучена, но и сегодня не перестает удивлять набором и количеством тем, вобравших в себя, кажется, всю палитру общественно-политических событий, которые пережило российское общество в первой трети XX в. В судьбе Струве отчетливо прослеживается не только судьба исторической России, но

и выявляется социально-культурная ситуация Европы в период между двух мировых войн. Биографию Струве можно читать как драматически насыщенный, обладающей внутренней интригой и драматургическим планом исторический текст. Столько сюжетов, которые сплетаются в жизни Струве, вряд ли можно еще у кого-то из русских философов обнаружить при всей, казалось бы, схожести внешнего событийного ряда, связанного с историей пореформенной, революционной и послереволюционной России. Основные вехи жизненного пути Струве известны.

Будущий экономист, социальный философ, политический деятель, академик Петр Бернгардович Струве родился 26 января 1870 г. в Перми, в семье губернатора. Дед Струве был основателем Пулковской обсерватории. Приглашенные немцы, трудившиеся на благо России, искренне полюбили свою вторую родину. Патриотизм Петра Струве передан ему по наследству и возвращен семьей, как и глубоко уважительное отношение к государственному началу в устройении культурного бытия нации. Детские годы Струве прошли в Перми и в Германии, в Штутгарте. В 1882 г. семья Струве поселилась в Санкт-Петербурге. После окончания гимназии Струве в 1889 г. поступил на естественный факультет, но не закончил его, а перешел на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, завершив свое университетское образование в 1895 г. В перерыве, в 1891–1892 гг., Струве учился у Л. Гумпловича в Австрии. Первая книга Струве «Критические заметки об экономическом развитии России», вышедшая в 1894 г., стала значимой вехой в развитии общественной мысли в России, положив начало легальной борьбы с народничеством. К концу 90-х гг. Струве уже известный публицист с выраженной политической позицией. Реакция властей приводит к высылке в Тверь в 1901 г. в неуниверситетский город. В 1901 г. Струве эмигрирует в Германию, где начинает издавать журнал «Освобождение». Возвращается он в Россию в 1905 г. Теперь единомышленники и однопартийцы Струве не марксисты, а конституционные демократы, от которых он представляет во Второй Государственной думе.

Стоит отметить, что в этот сложный для России политический и экономический период из всей партии кадетов один Струве сумел понять смысл реформ царского правительства во главе с П. А. Столыпиным. Оценивая его реформаторские усилия, Струве писал: «Аграрная политика Столыпина кажется

консервативной, но в существе своем она есть попытка пере-строить Россию в самых ее глубинах»*.

Любопытно, что позиция Столыпина уже в эмиграции была основой понимания Струве аграрного развития России. Но дело не просто в предложенной Столыпиным перестройке. Дело в создании новой реальности. Дело в том, что Россия до монгольского ига обладала частной собственностью на землю. Степь отучила наших предков трудиться на себя самих, ибо в результате татаро-монгольского ига в России устанавливается так называемое монгольское государственное право, по которому «вся вообще земля, находившаяся в пределах владычества хана, была его собственностью»**. Княжества не принадлежали князьям, за правом ими властвовать они ездили за ярлыками в ханскую ставку. Что уж говорить о крестьянах. Собственность не несла свободы. Струве считал земельную реформу Столыпина продолжением Александровских Великих реформ: «С политическим “конституционализмом” Столыпина неразрывно связана была его земельная реформа, по своей идее и по своему значению явившаяся подлинным вторым освобождением, или раскрепощением русского крестьянства»***. На беду России противником Столыпина оказался и монарх, царь Николай II, о котором уже в 1905 г. Струве писал как о враге России. О гибели премьера он отчетливо выговорил: «Рок и трагедия его состояли в том, что, отстаивая и укрепляя реформами монархию, Столыпин как борец и реформатор не имел в монархе той поддержки, в которой он нуждался. Сейчас об этом можно просто и прямо говорить как об историческом факте. В отличие от Вильгельма I, который с некоторым внутренним сопротивлением, но всецело отдался могучей воле Бисмарка, Николай II не сделал этого по отношению к Столыпину. <...> Во всяком случае, Столыпин, прежде чем погибнуть от пули революционера-охранника, едва ли <не> изнемог в борьбе с монархом, что в его лице она выпала

---

* Струве П. Б. Что такое государственный человек? // Струве П. Б. Россия. Родина. Чужбина. СПб.: РХГИ, 2000. С. 171.

** Неволин К. А. История российских гражданских законов // Неволин К. А. Полн. собр. соч. Т. IV. СПб., 1858. С. 136.

*** Струве П. Б. П. А. Столыпин // Струве П. Б. Россия. Родина. Чужбина. СПб.: РХГИ, 2000. С. 188.

на долю не только убежденного, но и страстного монархиста»*. В одной из самых знаменитых статей Струве «Великая Россия», в сущности, являющейся парафразой и разъяснением столыпинских социальных программ, в заглавии используется формула Столыпина. Разумеется, такая позиция наперекор всем группировкам русской мысли тех лет была не случайна. После революции государственническое мышление Струве станет стержнем его концепции либерального консерватизма, а сам автор «Великой России», борясь с большевизмом, обрушившим культурные достижения российской государственности, окажется лидером антибольшевистского движения.

В дореволюционный период в полной мере раскрывается публицистический дар и энергия П. Б. Струве как редактора центральных общественно-политических русских журналов. С 1906 до 1918 г. он редактирует журнал «Русская мысль». Выступив еще в 1902 г. инициатором известного сборника «Проблемы идеализма», он активный участник и один из основателей сборника «Вехи» (1909), а также сборника «Из глубины» (1918). Научно-педагогическая деятельность Струве также заслуживает отдельного внимания. В 1913 г. Струве защищает магистерскую диссертацию, в 1917 г. — докторскую. Он — профессор экономики в Санкт-Петербургском Политехническом институте. В 1917 г. Струве становится членом Академии наук по отделу политэкономии.

Не менее насыщен перипетиями послереволюционный период. В эмиграции Струве оказывается с 1918 г., пересекая финскую границу. Струве принимает участие в создании Добровольческой армии, является членом Донского гражданского совета. В 1919 г. он член особого совещания при Деникине. Струве активно перемещается по Европе, принимая самое непосредственное участие в политической жизни русской эмиграции. Он живет в Лондоне (1919), Софии (1920), Праге (1922—1925). С 1922 по 1925 г. является профессором политэкономии Русского юридического факультета под протекторатом Карлова университета в Праге, в эти же годы председательствует в русской академической группе в Чехословакии. В эмиграции Струве возобновляет издание журнала «Русская мысль» (София, 1921; Прага, 1921—1923; Париж, 1927). В 1925 г. он переезжает в Париж, где становит-

---

* Струве П. Б. П. А. Столыпин // Струве П. Б. Россия. Родина. Чужбина. СПб.: РХГИ, 2000. С. 188—189.

ся редактором одних из самых известных и влиятельных газет русской эмиграции: «Возрождение» (1925–1927), «Россия» (1927–1928), затем «Россия и славянство» (1928–1934).

Политическую жизнь в эмиграции Струве понимает как активную борьбу с большевизмом, ригористически требуя такой же позиции от других русских эмигрантов. На этой почве он временно расходится даже с ближайшим своим другом и единомышленником С. Л. Франком. Особенно резок был его разрыв со Степуном, который полагал, что большевизм — это не большевики, а русский народ. Степун в своих «Мыслях о России» писал иронически в 1926 г., что «Струве готовится к великому историческому подвигу: точит державные штыки об ученые формулы (не тупит ли формулы о штыки?)»*. Ответ Струве был весьма резок и не менее насмешлив: «Степун политикой занимается как “беллетрист”, и притом несомненно как беллетрист именно в кавычках, т. е. плохой, по-суздальски»**.

Позднее он гораздо рассудительнее и точнее подошел к роли русской эмиграции в русской судьбе. Не случайно Франк ставил Струве в ряд крупнейших русских мыслителей типа Чаадаева, Вл. Соловьева, мыслителей без национального самообольщения. Достаточно трезва и его идея о смысле эмиграции: «Для самой России это явление имеет значение гораздо большее, чем для какой бы то ни было европейской страны имели какие-либо “исходы” из нее. Значение русской “эмиграции” сейчас почти исключительно духовное и, как таковое, оно скажется в России в будущем, когда политическая борьба в современных ее формах отодвинется на задний план, и социальные отношения отвердятся»***. Необходимо добавить, что Струве своим интеллектуальным опытом продолжал развивать русскую мысль. Его статьи о Леонтьеве, Герцене, Толстом, Ленине, Пушкине и т. п. говорят о том контексте, в котором он жил, дышал, чувствуя себя частью русской истории и культуры.

В 1928 г. Струве поселился в Белграде, став профессором Русского научного института в Белграде (до 1940 г.). В период

* Степун Ф. А. Сочинения / вступ. ст., сост., коммент. и библиогр. В. К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2000. С. 295.

** Струве П. Б. Дневник политика (1925–1935). М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004. С. 664.

*** Струве П. Б. Познание революции и возрождение духа // Струве П. Б. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 1999. С. 354.

немецкой оккупации Струве подвергся аресту гестапо и провел три месяца в тюрьме. Во время Второй мировой войны многие рукописи Струве погибли. В 1942 г. он возвращается в Париж, где 26 февраля 1944 г. умирает. Его прах покоится на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Интеллектуальное наследие Струве помимо научных работ, опубликованных в сборниках статей и журналов, насчитывает несколько сот газетных публикаций, раскрывающих идейно-политическую эволюцию его взглядов. Лучшая философская оценка творчества П. Б. Струве, ставшая достоянием научного сообщества с середины XX в., принадлежит его другу С. Л. Франку. Бесценные мемориальные сведения содержат статьи сына Струве, Глеба Петровича, литературоведа и журналиста, и его внука Никиты Алексеевича, филолога и издателя, главы УМСА-Press. Мемориальная статья Н. А. Струве открывает настоящий сборник. Работая над концепцией тома, редакторы обратились к авторам, которые не только бы смогли актуализировать научную и общественную значимость социальных, экономических, культурно-политических идей П. Б. Струве, но и воссоздать современный философско-культурологический контекст, свидетельствующий об основных направлениях развития социально-гуманитарного знания, в первую очередь в России. Избираемая авторами статей исследовательская стратегия высвечивает грани творчества Струве, реконструирует центральные положения его культурно-политической теории, что создает своеобразный оптический эффект. Подобное объемное видение раскрывает не только роль Струве в политической истории прошлого, но и актуальные смыслы его концепций, выявляемые социально-политической ситуацией современной России и Европы. Данный подход позволяет увидеть преемственность и разрывы в наследовании отечественной интеллектуальной традицией концептов философской мысли первой половины XX в., ярчайшим представителем которой был П. Б. Струве. Также в сборник включены статьи, написанные исследователями творчества Струве в последние два десятилетия — П. П. Гайденок и Р. Пайпса, — не потерявшие своей познавательной ценности и сегодня.

Каковы бы не были оценки идейно-творческого наследия П. Б. Струве, представленные в работах авторов тома, к каким бы выводам не пришли современные исследователи его творчества, Петр Бернгардович Струве остается центральной исторической фигурой в многоликой и многообразной жиз-

ни русского общества начала XX в., одной из вершин русской социально-философской мысли. Однако работа с наследием Струве исключительно в научном дискурсе может академически засушить и обеднить восприятие конкретной исторической личности выдающегося политика и мыслителя Струве. Основанием научного интереса к интеллектуальному наследию всегда остается человек в сложной личностной истории его социальных и духовно-культурных взаимосвязей, в индивидуальной конкретности черт характера и творческой психологии. Память культуры в самозаписи событий возвращает нам живое свидетельство о Струве в непосредственной журналистской зарисовке рабочих будней редакции «Возрождения». Редакторы тома предоставляют читателям возможность такого диалога во времени через опыт личной встречи с классиком русской мысли. Тем самым мы надеемся способствовать соединению разорванной нити культурной преемственности России исторической и России современной, подобно тому, как пыталась когда-то эмиграция соединить две России — сохранить потерянную Родину и обрести ее на чужбине, вывезя в сердцах, умах и душах ее главную ценность — русскую культуру.

«У Петра Бернгардовича Струве нет строгого, раз навсегда выработанного порядка трудового дня. Слишком разносторонна его деятельность и слишком тесно переплетаются его общественная и чисто редакционная работа, чтобы он мог возложить на самого себя обязательство точно следовать тому или иному расписанию.

Обычно его деловой день начинается около 9 ч. утра — приемом посетителей. К 10 ч. утра является с докладом “чиновник особых поручений”, на каковой должности у П. Б. состоит его младший сын Аркадий. “Чиновнику” дается ряд очередных распоряжений по разного рода вопросам, относящимся к разносторонней деятельности П. Б. Кроме Аркадия Петровича у П. Б. еще четыре сына — Глеб, Алексей, Константин и Лев. Все сыновья являются для П. Б. энергичными и преданными сотрудниками в сфере его общественно-политической работы. В свое время покойный Розанов посвятил целый фельетон — “пяти сыновьям Струве”. Четвертый сын П. Б., Лев Петрович, в настоящее время болен и лечится в Меране под присмотром своей матери Нины Александровны. Поэтому П. Б. временно живет в Париже в квартире своего сына Алексея Петровича. Завтракает и обедает он обычно дома. Исключение составляют лишь вторники, когда П. Б. остается завтракать в кругу редак-

ционной семьи. В этот день у П. Б. с раннего утра происходит прием посетителей в редакции “Возрождения”, в остальные же дни он приезжает в редакцию лишь во второй половине дня, работая главным образом у себя на дому.

Трудовой день П. Б. заканчивается очень поздно. Почти каждый вечер уходит на заседания различных общественных организаций.

Возвращаясь домой, П. Б. сплошь да рядом находит еще в себе достаточно энергии, чтобы заехать ночью в типографию и взглянуть на верстку очередного номера газеты.

П. Б. любит театр, любит музыку, общество... Только сейчас, за недостатком времени, пользоваться всеми этими развлечениями ему совершенно не приходится.

Между прочим П. Б. прекрасный игрок в винт и большой любитель этой игры. Но в Париже даже на роббер винта ему не удастся сейчас урвать времени. Сам П. Б. шутит, что для того, чтобы сыграть партию в винт, ему приходится ехать в Прагу. Там у него имеется постоянный партнер — профессор Флоровский, большой друг П. Б. в личной жизни, но непримиримый противник в винте. И когда во время последней поездки П. Б. Струве в Прагу ему пришлось пробыть там дольше, чем он предполагал, по возвращении он шутливо объяснял свое запоздание тем, что “партия винта совершенно непредвиденно затянулась”»*.

Редакторы тома выражают персональную благодарность всем авторам, принявшим участие в работе над проектом, а также М. Г. Вандалковской, А. А. Гапоненкову, А. А. Кара-Мурзе, М. Ю. Сорокиной и В. Янцену за предоставленные фотоматериалы из личных архивов.

*О. А. Жукова,
В. К. Кантор*

---

* Владимир А. Как живет и работает П. Б. Струве. Иллюстрированная Россия. 1926.